

В шумном зале никто не обратил внимания на обычного официанта.

Никто, кроме Чу Ивана, который как раз встретился с ним взглядом.

Это вышло... довольно некстати. Хотя в голове царил хаос, инстинкты исполнителя заставили его машинально войти в роль.

Поспешно отведя взгляд от глаз мужчины, глубоких, словно ночная бездна, юноша сжал поднос так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. Его глаза, в которых обычно плясали искры, теперь были скрыты густой челкой, оставив собеседнику лишь смутный, напряженный силуэт.

Неужели он настолько страшен?

Мужчина в центре дивана сменил позу, переплел пальцы и положил руки на колени. Глядя на юношу, который у входа в нерешительности не знал, к кому обратиться, он впервые за вечер почувствовал проблеск интереса.

Как самый высокопоставленный гость в этом зале, Чу Ивань не был обделен вниманием. Всегда находились те, кто пытался ему угодить, следя за каждым его движением и малейшим изменением выражения лица.

Например, организатор этой вечеринки, сидевший рядом.

Редкий случай, когда этот господин оказал честь и согласился заглянуть в бар, чтобы развеяться. Но раз уж этот великий Будда сидит без движения, разве могут остальные чувствовать себя спокойно? А теперь, когда кто-то смог привлечь внимание господина Чу, упустить такой шанс подлизаться было бы просто глупо!

— Эй, иди сюда, — окликнул Чэнь Хэмина мужчина с волосами, выкрашенными в нелепые красные, зеленые и желтые пряди.

— Господин... господин Чу, — Чэнь Хэмин судорожно вдохнул, и от страха его голос сорвался на заикание. — Простите, простите, я не нарочно... я... я все возьму...

Этот голос? Это же Чу Ивань!

Юноша инстинктивно дернулся назад, забыв, что в руках держит стакан с водой. Тот, не дождавшись надежного захвата, выскользнул и прямо на глазах у всех выплеснулся на безупречно скроенный, явно баснословно дорогой повседневный пиджак мужчины.

— Пей, — раздался над ухом Чэнь Хэмина холодный голос.

Чу Ивань двумя пальцами правой руки слегка постучал по тыльной стороне ладони, его черные глаза оставались бесстрастными.

— Конечно, мне нужно, — мужчина говорил неторопливо, но в его словах отчетливо слышалась насмешка. — Представь все лучшие вина вашего заведения. Если расскажешь о них толково, я закажу каждое.

Заметив странный взгляд пестроволосого, Чу Ивань бросил на него предупреждающий взгляд. Что этот недалекий человек снова себе напридумывал?

Получив сигнал от своего босса, тот замер лишь на секунду, а затем быстро сообразил.

Понял! Это он тут лишний. Разве может он давать указания тому, на кого положил глаз сам господин Чу? Будущий фаворит попал в беду, разве это не идеальный момент, чтобы заступиться за красавчика и завоевать его расположение?

— Пойду проверю, не напились ли там остальные, а вы тут... общайтесь, — подмигнув Чу Иваню, он ловко скрылся.

Несмотря на замешательство, худощавый юноша проявил профессионализм и принялся четко и по порядку представлять ассортимент Чу Иваню.

Глядя на самодовольное лицо удаляющегося пестроволосого, Чэнь Хэмин мысленно выругался словами, которые лучше было бы заглушить.

Впрочем, как бы он ни злился, сейчас он был всего лишь жалким официантом и не смел отказывать VIP-клиенту в разумной просьбе.

Думая об этом, пестроволосый, который и так смотрел на Чу Иваня с обожанием, проникся к нему еще большим уважением.

— Господин Чу, у меня нет никакого вкуса, если вам что-то понадобится, просто прикажите ему.

Осторожно сглотнув, чтобы унять сухость в горле, Чэнь Хэмин увидел, как перед ним возник стакан с водой.

Что происходит? Разве Чу Ивань не был безэмоциональной рабочей машиной? Почему сейчас он ведет себя как избалованный плейбой?

Сам Чу Ивань не видел в своем поведении ничего предосудительного. Хотя он и признавал, что в этом есть доля садизма, но, глядя на растерянный взгляд юноши, настороженного, как

маленький зверек, он был готов простить себе эту маленькую слабость.

В интимном полумраке бара юноша напоминал маленькую сосну, стоящую в карауле: весь он был напряжен, выдавая скованность своего хозяина.

— Самое дорогое вино в нашем заведении — это... — Чтобы накопить на обучение Нао-Нао, Чэнь Хэмин перечислил все более-менее приличные вина, пока у него самого не пересохло во рту.

— Уважаемый гость, вам что-нибудь нужно? — спросил он, а закончив, тут же добавил: — Если нет, я не буду вас беспокоить.

— Здравствуйте, вам что-нибудь нужно? — спросил Чэнь Хэмин, остановившись перед пестроволосым и одарив его стандартной улыбкой в восемь зубов.

«Тц, в какое время живем, кто вообще так улыбается? Хотя, даже такая шаблонная улыбка на лице этого официанта смотрится неплохо. Неудивительно, что господин Чу с самого начала не сводил с него глаз. Небесный избранник — он и есть избранник, даже мужчин замечает быстрее и точнее меня...»

С этими мыслями он, словно вспомнив что-то, поспешно опустил голову и начал шарить по карманам, пытаясь найти платок, чтобы вытереть пятно с пиджака Чу Иваня.

Чу Ивань просто проявил редкую доброту, увидев, как юноша, сдерживая нервность, облизывает пересохшие губы, и протянул ему воды. Он никак не ожидал, что это снова напугает робкого парня.

Глядя на то, как юноша в панике вытряхивает из карманов всё содержимое, Чу Ивань в очередной раз усомнился в своей внешности. Неужели он действительно настолько пугающий?

Это была просто обычная одежда, ничего особенного, Чу Ивань не придавал этому значения.

Он уже хотел сказать юноше, чтобы тот не беспокоился о возмещении ущерба, как вдруг его внимание привлекли обои на экране телефона, который парень вытащил и случайно разблокировал.

На фото были двое: взрослый и ребенок. Взрослый стоял сейчас перед ним, а малышу на вид было года три-четыре. Вероятно, это младший брат. Ребенок был очень изящным, таким милым, что при взгляде на него невольно расплываешься в улыбке.

Но взгляд Чу Иваня намертво приковало белое, нежное запястье ребенка, сжимавшее воздушный шарик.

На ручке малыша, похожей на связку лотосовых корней, красовалась яркая красная родинка, круглая и милая, придававшая ему вид маленького небожителя.

Говорили, что у его племянника, которого он потерял, была точно такая же родинка в похожем месте. К тому же, его племянник, которого он так и не увидел, родился как раз около четырех лет назад.

Оглядевшись по сторонам, он жестом приказал остальным в зале не приближаться. Взяв у Чэнь Хэмина платок, Чу Ивань медленно вытер пятно и как бы невзначай спросил:

— Это твой брат? Очень милый ребенок.

При взгляде на фото взгляд юноши невольно смягчился, а поза стала более расслабленной.

— Нет, — под пристальным взглядом Чу Ивана губы Чэнь Хэмина чуть дрогнули. — Это мой сын. Ему четыре года.

Началось! Не зря он рискнул здоровьем, вылив воду на этого «золотого» господина. Посмотрите, он же заметил Нao-Нao! Судьба его сына вот-вот изменится!

— Твой сын? — рука мужчины, белая и безупречная, как нефрит, замерла. Он смерил Чэнь Хэмина взглядом с головы до ног и нахмурился: — Ранние отношения? Ранний брак?

Юноша замялся. Это было его личным делом, он не хотел рассказывать кому-либо о происхождении Нao-Нao, даже если вероятность того, что этот человек что-то узнает, была ничтожно мала.

Но, встретившись с глубоким, мудрым взглядом черных глаз и вспомнив о пролитой на пиджак воде, он опустил голову и ответил честно:

— Нет. Нao-Нao я нашел три года назад в городе Б.

Город Б? Жена его старшего брата была родом из города Б, и ребенка она бросила именно там.

В объявлении о поиске, которое его люди нашли в той трущобе, адрес был нечетким, но город, где жил и работал этот юноша, совпадал. Неужели это просто совпадение?

Потирая обшлаг с обсидиановой запонкой, Чу Ивань достал телефон, открыл файл и, быстро пролистав до нужной фотографии, поднес экран к лицу юноши.

— Это объявление о поиске... ты расклеивал?

Услышав слова «объявление о поиске», юноша внезапно побледнел, зрачки его сузились. Увидев содержание картинки, он пошатнулся и сделал несколько шагов назад, едва удерживаясь на ногах.

— Нет... это не я...

Чэнь Хэмин широко открыл глаза, пытаясь убедить собеседника в своей правоте, но его испуганный вид был куда красноречивее любых слов.

Под спокойным взглядом Чу Ивана плечи юноши поникли.

— Это я, — Чэнь Хэмин не смел смотреть в глаза Чу Иваню. Он сжал кулаки так сильно, что аккуратно подстриженные ногти впились в ладони, оставляя следы, и эта боль помогала ему не поддаться панике и не броситься бежать.

— Почему тогда не заявил в полицию? — взгляд мужчины упал на профиль юноши. Его ресницы дрожали, словно крылья бабочки, запутавшейся в паутине, отчаянно пытающейся вырваться.

— Я хотел... но каждый раз, когда мы подходили к участку, Нао-Нао начинал плакать, задыхаться от страха, что я его брошу.

— К тому же, — мышцы лица юноши дрогнули, и он с трудом выдавил из себя: — У Нао-Нао аутизм. Я боялся, что если найду его семью, они снова его бросят, или что в детском доме он не получит должной заботы, что его будут обижать, и я...

Бросив быстрый взгляд на молча слушающего мужчину, Чэнь Хэмин внезапно понял, что все его оправдания звучат жалко.

Никакие причины не могли скрыть эгоизма, который он проявил тогда. Он просто боялся одиночества, поэтому лишил Нао-Нао шанса найти дорогу домой.

Разве жизнь с едва сводящим концы с концами восемнадцатилетним парнем была лучше, чем жизнь в приюте?

Если бы он действительно хотел добра Нао-Нао, разве не лучше было бы найти ему место, а потом навещать его и поддерживать?

— Спасибо, что заботился о Нао-Нао, — голос мужчины зазвучал снова. Когда Чэнь Хэмин поднял глаза, Чу Ивань уже встал. — Пойдем. Веди меня к себе домой.

— Мальчик, которого ты нашел, скорее всего, мой племянник.

<http://bllate.org/book/20208/2011025>